

Единого термина для обозначения залога римское право не знало, т. к. на разных стадиях развития залог именовался различно. Институт залога прошел путь эволюции от фидуция (передача в собственность) и пигнуса (передача во владение) до ипотеки.

При ипотеке в римском частном праве предмет залога оставался и в собственности, и во владении должника, а в случае неисполнения подлежал обязательной продаже. Современное гражданское право идет по тому же пути.

Первоначально в римском государстве новая форма залога распространялась на орудия труда, позднее в ипотеку начала передаваться и недвижимость. В современном праве ипотеку трактуют как залог недвижимого имущества и иного имущества, приравненного законодательными актами к недвижимым вещам.

В современном праве договор об ипотеке должен быть заключен в письменной форме. Несоблюдение формы договора влечет за собой недействительность договора об ипотеке, в то время как в римском праве было распространено два способа заключения договора ипотеки (формальный и неформальный) и письменная форма была лишь более предпочтительнее для защиты нарушенного права.

Риск случайной гибели или случайного повреждения заложенного имущества как в римском, так и в современном гражданском праве несет залогодатель.

Таким образом залоговое право является одним из старейших гражданско-правовых институтов. Возникновение залога, совершенствование его формы, проходило постепенно и соответствовало общим тенденциям развития, как права, так и экономических отношений.

*А. В. Гапонов (УО «ГГУ им. Ф. Скорины»)
Науч. руководитель Н. В. Немкевич,
к.и.н., доцент*

ОГРАНИЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД

Права и свободы, закрепленные в Конституции, в своем подавляющем большинстве не абсолютны.

Закрепление в Конституции РБ концептуального подхода к соотношению интересов личности, общества, государства, выраженное в лаконичной формуле «человек, его права и свободы, являются высшей ценностью», сопровождалось введением в конституционный текст специального юридического термина – «ограничение прав и свобод человека и гражданина».

Можно утверждать, что права одного лица заканчиваются там, где начинаются права другого человека. С целью исключения споров, возникновения различного рода проблем очень важно определить пределы прав и свобод.

Ограничение прав и свобод обуславливается необходимостью защиты прав и свобод других лиц, общества в целом от злоупотреблений правопользователя.

Конституционные ограничения выступают индикатором, позволяющим определить степень свободы и защищенности личности.

Соответствие «рамкам» ограничений Конституции может быть предметом проверки Конституционного Суда Республики Беларусь. Само по себе установление ограничений таким нормативным актом, как закон, не означает, что они базируются на предписаниях Конституции, прежде всего требованиях, изложенных в части первой статьи 23 Конституции РБ. Ограничения должны быть соразмерны демократической природе соответствующего права, его конституционному содержанию, в том числе и обусловленные спецификой статуса некоторых категорий лиц, например государственных служащих, выборных работников, военнослужащих и др.

Таким образом, конституционных ограничений кроется в признании прав человека высшей ценностью государства, с одной стороны, и признании роли государства как

основного гаранта этих прав и одновременно основной угрозой этим правам – с другой. В процессе реализации прав и свобод сталкиваются различные интересы: субъекта этих прав и свобод, других лиц, общества в целом, государства. В силу этого установление ограничений (определение пределов) прав и свобод – объективная потребность нормального функционирования общества, с одной стороны, и свободы личности – с другой. Цель ограничений – достижение компромисса между интересами человека и интересами общества, государства и других лиц.

А. В. Денисова (УО «ГГУ им. Ф. Скорины»)

Науч. рук. Е. И. Усова,

ст. преподаватель

МЕХАНИЗМ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Существующий в Республике Беларусь механизм осуществления исполнительной власти требует дальнейшего совершенствования.

Законодательные акты не имеют единого определения понятия органов исполнительной власти. Так, ст. 106 Конституции Республики Беларусь называет Совет Министров центральным органом государственного управления, а исполнительную власть по отраслям осуществляют республиканские органы государственного управления (ст. 24 Республики Беларусь «О Совете Министров Республики Беларусь»), местные же органы управления, в соответствии со ст. 2 Закона Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» законодателем определены как исполнительные и распорядительные органы. Поэтому, на наш взгляд, необходимо законодательное закрепление понятия «орган исполнительной власти» и использование данного термина для дефиниции всех органов, входящих в систему исполнительной власти Республики Беларусь

В систему республиканских органов государственного управления входят в частности, министерства, государственные комитеты. Однако следует отметить, что государственные комитеты по существу ничем не отличаются от министерств. Государственные комитеты следовало бы преобразовать в соответствующие министерства либо внести в законодательство изменения, разграничивающее эти республиканские органы государственного управления.

По нашему мнению, не в полной мере выполняется принцип разделения властей в сфере государственного управления юстиции. Так, одним из полномочий Министерства юстиции, согласно Положения о нем, установлено материально-техническое, финансовое, организационное и кадровое обеспечение общих судов, кадровое обеспечение военных судов, участие в проверках хозяйственных судов в части их кадрового обеспечения, а также разработка и осуществление мер, направленных на совершенствование организации работы судов. Представляется целесообразным для решения названной задачи создать органы судебной власти – коллегии при Верховном, Высшем Хозяйственном, Белорусском военном судах, либо особый орган судейского самоуправления.

Республика Беларусь имеет необходимый потенциал и практический опыт для определения путей дальнейшего совершенствования механизма осуществления исполнительной власти.